

естьли кто, умеющий избирать полезнейшие из иностранных книг, оные сообщает Российским согражданам своим, и всякого, хотя и не ученого, о предлагаемом некотором понятии себе доставить приглашает < . . . > Надлежит себе представить, как то и титул показывает, что здесь описываются только первые основания весьма пространной науки, которая каждая часть составляет из иностранных писателей больше книги». Далее следует пересказ оглавления.³⁵ Новиков же в «Опыте» рассматривает Ломоносова и Тредиаковского как выдающихся деятелей русской литературы; исключительно теплый отзыв дан и об Эмине.

В какой мере руководствовался Новиков при написании «Опыта» большим количеством самых разнообразных библиографических сведений на страницах «Ежемесячных сочинений»? Все, что относилось к истории русской литературы, было им учтено; что же касается сведений о произведших нелитературного характера и переводов, принадлежавших упоминаемым в «Опыте» авторам, то Новиков, как правило, пренебрегал теми точными библиографическими сведениями, которые сообщал журнал. Тем не менее в некоторых случаях данные на страницах «Ежемесячных сочинений» и «Опыта» сведения и оценки совпадают почти дословно.³⁶ Однако эти сведения настолько кратки, а оценки настолько общи, что их мог сделать и сам Новиков, без посредства «Ежемесячных сочинений» (ср., например, статью о В. Братищеве).³⁷

Отличие «Опыта» от всех ему предшествовавших и последовавших за ним словарей писателей состоит в том, что автор использовал его для полемики против своих литературных противников, среди которых находилась и сама российская императрица.

Имя Екатерины II не было включено Новиковым в словарь «Опыта». Вопрос о причине подобного пропуска впервые был поднят Г. П. Макогоненко,³⁸ однако предложенная им аргументация «дерзкого акта» Новикова вызвала разноречивые отклики.³⁹ Противоположная точка зрения была сформулирована А. В. Западным: «В XVIII веке уравнивание в одном ряду ее императорского величества и наборщика академической типографии, безвестного семинариста и бывшего турецкого подданного, каким был, например, Федор Эмин, не могло придти в голову составителю, пусть в этой роли выступал и отважный Николай Новиков».⁴⁰

³⁵ Там же. 1763. Ноябрь. С. 454—459.

³⁶ Выше уже отмечалось, что ряд сведений о поэтах первой половины XVIII в. был почти дословно заимствован Новиковым из статьи Тредиаковского «О древнем, среднем и новом стихотворстве российском».

³⁷ Ср., например: Ежемесячные сочинения. . . 1763. Сентябрь. С. 267 и Опыт. С. 18.

³⁸ Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века. С. 177—181.

³⁹ Ср.: Гудзий Н. К. Книга о русском просветителе XVIII века // Большевик. 1951. № 21. С. 72; Плотников М. И. «Опыт исторического словаря о Российских писателях» Н. И. Новикова как одна из первых работ русской критики XVIII века // Учен. зап. Туйского пед. ин-та. 1953. Вып. 4. С. 197.

⁴⁰ Запад А. В. Новиков. М., 1968. С. 102.